

ТВОРЧЕСТВО КАРЛА РОДЖЕРСА В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ КОНТЕКСТАХ ОЦЕНИВАНИЯ

В статье анализируются истоки творчества, теоретическая концепция и психотерапевтическая практика Роджерса в трех альтернативных контекстах оценивания: первый тип оценивания – автаркический, второй тип оценивания опирается на сравнительный анализ альтернативных концепций, третий связан с попытками определить более общий контекст описания, по отношению к которому оцениваемая концепция рассматривается как часть или этапы некоторого сложного, эволюционно изменяющегося целого. Клиент-центрированная психотерапия Роджерса рассматривается как частный метод и частная концепция, которые являются, несомненно, эффективными, но только для определенной клиентуры современного психотерапевта

Ключевые слова: *массовые неврозы, клиент-центрированная психотерапия, контекст оценивания, автаркический контекст оценивания, самоактуализация, триада Роджерса.*

Постановка проблемы. «У каждого времени свои неврозы – и каждому времени требуется своя психотерапия» [1]. Эти слова Виктора Франкла можно понимать как дружеское напоминание психотерапевту о том, что его профессиональная подготовка в один не очень прекрасный момент может оказаться недостаточной – но не потому, что он мало знает в своей области или имеет недостаточный практический опыт, а потому, что нельзя исключить возможность появления какого-либо «духовного СПИДа», способов борьбы с которым пока не знает никто.

Эти слова Франкла можно понимать и как совет творческому психотерапевту, сумевшему или мечтающему изобрести универсальный психологический чудо-метод, не обольщаться мнимой универсальностью нового средства, а с самого начала строить свою концепцию или методiku так, чтобы она была открыта для развития и адаптации к новым, не всегда прогнозируемым условиям. Если все-таки какой-либо всеми уважаемый специалист настаивает на том, что он открыл *необходимые и достаточные* условия успешности психотерапии как такой, то, когда выяснится ошибочность этого утверждения, – это вопрос времени, а вот в чем будет состоять ошибка – это вопрос, имеющий серьезный научный интерес.

Вероятно, никто не выберет старые лекарства, если есть возможность использовать новые и более эффективные. Но в психотерапии практические методики, которым 100, 50 или 20 лет не следует сдавать в архив. Дело в том, что социальное время, которое корректирует работу психотерапевта – субстанция довольно тонкая и необычная. В одних странах оно течет быстрее, в других – медленнее, в третьих – почти неподвижно. Поэтому, чтобы вернуться в прошлое, сегодня не нужна «машина времени» – достаточно просто переехать в другую страну. В этом отношении украинским психотерапевтам «повезло» – им не нужно никуда ехать за практическим опытом. В Украине зреет социальная почва для массовых неврозов, методика преодоления которых была разработана несколько десятилетий назад в США.

Если бросить хотя бы беглый и поверхностный взгляд на то, как живет и чем озабочен сегодня зарождающийся в Украине средний класс, нельзя не заметить двух вещей – эти люди украшают фасады своих офисов и укрепля-

ют двери своих квартир. То же самое они делают со своей душой – выбирают респектабельный «фасад» или имидж и запасаются набором психологических защит. Этим давно уже занимаются представители многочисленной армии чиновников, высокооплачиваемых служащих компаний, фирм, банков и тому подобных людей, которым платят деньги, в том числе и за психологический фасад, и за то, чтобы они даже в мыслях не допускали «разрядиться» на своих клиентах. К этой же группе можно отнести и людей, имеющих более низкий социальный статус, в частности тех, кто, переехав из села город, вынуждены кардинально изменять свою жизнь, быт, привычки и психологический облик, ориентируясь прежде всего на мнения и оценки других людей.

Конечно, должно пройти время, прежде чем новые социальные роли станут привычными, новые обязательства покажутся рутинными и борьба за самоутверждение в новой социальной среде отойдет на второй план, но со временем многие из этих людей начнут уставать от навязанных им масок и фасадов и заговорят словами клиентов Карла Роджерса: «Я хочу прийти домой и быть там самим собой». Но окажется, что если к маске трудно привыкнуть, то еще труднее бывает ее снять, особенно, если человек начинает постепенно забывать самого себя. Тогда возникнет огорчение и раздражение, а когда недовольство самим собой станет ощутимо мешать работе или семейной жизни, когда оно начнет вредить отношениям с коллегами и друзьями, то, по крайней мере, часть этих людей почувствует необходимость обратиться за психологической помощью. Следует ожидать, что навыки ориентации в городской культуре приведут человека не к народному целителю или гастроллирующему экстрасенсу, а к психотерапевту или психологу-консультанту. И если психотерапевт, распознав проблему клиента, скажет ему: «Прочь от фасадов, от соответствия ожиданиям и угождения другим, от «должен»! Будь сами собой!», то вполне вероятно, что клиент подумает: «Это именно то, что мне нужно». Таким образом, в современных условиях Украины объективно созревает «клиентура Роджерса» и может возрасти спрос на клиент-центрированную психотерапию.

Наша задача – проанализировать теоретическую концепцию и психотерапевтическую практику Роджерса в трех альтернативных контекстах оценивания.

Что представляет сегодня психотерапевтическая концепция Карла Роджерса? Специалистам широко известна широкая гамма оценок всех трех этапов творчества Роджерса: недирективной терапии, клиент-центрированной терапии и человеко-центрированного подхода к проблемам познания и общественной жизни в таких ее областях, как образование, менеджмент и политика. В разное время эти оценки, варьирующиеся от уничтожающей критики до полного признания и восхищения, давались представителями различных направлений, метааналитиками, философами, теологами. Глубокий анализ жизни и творчества Роджерса провел Брайан Торн, сравнительный анализ теории личности и терапевтической концепции Роджерса великолепно провел Сальваторе Р. Мадди [2], феноменологический подход Роджерса к личности анализировали Л.Хьелл и Д.Зиглер [3], Дж. Фейдимен и Р.Фрейгер [4].

Казалось бы, какой смысл еще раз ставить такой вопрос и пытаться вывести еще одно оценочное суждение? И все же, смысл в этом есть, поскольку в науке и в духовной культуре существуют вопросы, требующие периодического повторения. Например, на вопрос, что представляет собой драматургия Шекспира, в IV, XIX и XX-м веках давались совершенно разные ответы. Тек-

сты Шекспира оставались неизменными, изменялось наше понимание этих текстов, изменялся «гипертекст» культуры, усложнялась его семантика, прагматика и эстетика. Что бы ни говорили о современной духовной культуре, она существенно богаче культур всех предшествующих эпох, потому что обладает более широким множеством *контекстов оценивания* и более богатым арсеналом средств художественной практики и критики. Поэтому можно сказать, что пьесы Шекспира представляют для нас большую ценность, чем для его современников, а завтра они будут оказывать еще большее влияние на культуру, чем сегодня. Следовательно, вопрос, что представляет собой творческое наследие великого писателя, философа или ученого, не является таким, на который можно дать раз и навсегда определенный ответ.

Карл Роджерс умер 25 лет назад, остались 16 книг, 200 статей, дневники, письма, фильмы, аудио- и видеозаписи его психотерапевтических сеансов, а также сотни книг, тысячи статей и научных отчетов, инициированных его идеями. Работы Роджерса переведены на 60 иностранных языков, его методы используются в 25 странах, он единственный из психологов США дважды удостоен высших наград Американской психологической ассоциации, по результатам опросов 1982 года он был признан наиболее влиятельным психологом в американской истории и, наконец, в 1987 году выдвинут кандидатом на Нобелевскую премию [5].

Казалось бы, оценка творчества Карла Роджерса вполне однозначна, но речь в данном случае идет о внешней, социальной оценке его деятельности и безусловном признании гуманистической направленности всех его устремлений и усилий. Содержание же основных идей Роджерса, суть его психотерапевтической концепции и научная ценность его теории личности вот уже более полувека остаются предметом напряженных дискуссий.

Что сказал Роджерс – ясно, споры возникают в связи с попытками «встроить» новую концепцию в релевантные ей контексты деятельности и посмотреть, какие проблемы она решает и какие при этом открываются перспективы. Таким образом, при оценивании какой-либо теории, концепции или системы представлений, важен выбор контекста, и в этой связи можно выделить три основных подхода.

Достаточно богатую в содержательном смысле концепцию часто пытаются оценить автаркически, то есть, опираясь на присущую ей самой «внутреннюю» систему ценностей. Например, Фрейд настаивал на том, что психоанализ может быть правильно понят и оценен только с точки зрения психоанализа (точно также автаркически оценивала себя марксистско-ленинская философия).

Второй тип оценивания опирается на сравнительный анализ альтернативных концепций, либо на сравнение с одной, «выделенной» альтернативой – чаще всего наиболее признанной в данном научном сообществе теорией.

Третий тип оценивания связан с попытками определить более общий контекст описания, по отношению к которому оцениваемая концепция рассматривается как часть или этапы некоторого сложного, эволюционно изменяющегося целого. Разумеется, эти три типа оценивания неравноценны, но в данном случае важно хотя бы различать их во избежание возможности неконструктивных споров и возражений.

Например, с точки зрения психодинамического направления оценить новую концепцию – значит понять глубинные стремления и мотивы ее автора, а для этого следует связать смыслообразующее ядро и определяющие

особенности его творчества с узловыми моментами его психобиографии. В этом контексте клиент-центрированная психотерапия приобретет достаточно четкие психодинамические очертания.

Во-первых, жесткая депривация эмпатического понимания и общения с родителями и сверстниками в детстве обусловила глубинную мотивацию всех жизненных исканий Роджерса; мотивацию, которая со временем привела его к открытию «триады», и повлекла дальше – к героическим попыткам в одиночку изменить мир [3, с. 529].

Во-вторых, три факта его биографии, насыщенных яркими, формирующими душу и образ мыслей переживаниями, определили ценностно-смысловую структуру и особенности его концепции психотерапии. Здесь эти факты перечисляются не хронологически, а скорее по степени влияния на мировоззрение Карла Роджерса.

Первый факт. Год обучения на аграрном факультете Висконсинского университета подвел черту под юношеским увлечением биологией, но заложил в душе Роджерса семена трех фундаментальных идей, отказ от которых был бы равносителен отказу от своего «Я».

А) Безграничное восхищение живым организмом стало, вероятно, не вполне осознаваемым основанием для столь же безграничного расширения понятия «организм», формирования представлений о безошибочном «организмическом» оценивании и о фасилитации как способе привлечения по сути безграничных внутренних ресурсов человека.

Б) Уважение к науке и представления о научной методологии, которые сформировались, в основном, в это время и мало изменились впоследствии, как то: экспериментальная группа – контрольная группа, статистический анализ, непрезентативность выборки, коэффициенты корреляции и т.д. – все эти правила и приемы необходимы любому исследователю, в том числе и психотерапевту для того, чтобы избежать самообмана при проверке выдвигаемых гипотез. В общем, наука – это то, чем он с огромным удовольствием занимался на аграрном факультете под руководством опытных и чутких наставников.

В) Роджерсу уже с первого курса повезло с преподавателями – многие из них показали ему примеры «помогающего лидерства» в научной работе и продемонстрировали эффективность помогающих отношений в образовании. Он на всю жизнь запомнил слова одного университетского профессора, подчеркивающие бесполезность энциклопедических знаний ради знаний: «Не будьте проклятой повозкой с боеприпасами, будьте ружьем!» [6, с. 47].

Второй факт – это кратковременное, но сильное увлечение неортодоксальной теологией «любящего Христа», обходящей проблему первородной греховности человека, что привело Роджерса к непоколебимому убеждению в том, что «если Бог любит человека, значит, есть за что его любить, следовательно, природа человека изначально добра».

Третий факт – это полугодовая поездка в Китай, которая стала, по словам биографа Роджерса Брайана Торна поворотным пунктом в интеллектуальном и духовном развитии Роджерса. С тех пор «восточный след», иногда зримо, но чаще неявно стал присутствовать во всем его творчестве. Здесь можно упомянуть лишь два наиболее ярких момента.

1. Как и его сподвижник по гуманистической психологии Абрахам Маслоу, Роджерс был восхищен философией даосизма. Но если Маслоу привлекала, в основном, этическая сторона учения, то для Роджерса, помимо этики, личным убеждением стал гносеологический принцип: «Дверь к знани-

ям открывается внутри». В этой связи он различает обучение и научение (или значимое учение). Обучение – это передача полезных и необходимых для жизни знаний, но только тех, которые, собственно, и можно передать другому человеку. «Под значимым учением, – пишет Роджерс, – я подразумеваю то, которое изменяет поведение человека, его отношения и его личность. Это проникающее повсюду научение, которое представляет собой не просто приращение знаний, а глубокое проникновение в существование» [6, с. 340]. Обучить человека можно, научить нельзя – можно только создать фасилитирующие условия. И если учителя и преподаватели, – продолжает Роджерс, – заинтересованы в том, чтобы учащиеся приобретали значимые знания, они должны обратиться к методам клиент-центрированной психотерапии. О себе Роджерс говорит: «Ни Библия, ни пророки, ни Фрейд, ни исследования, ни открытия Бога или человека не могут превзойти мой собственный опыт. Мой опыт тем более надежен, чем более он первичен» [6, с. 65].

2. И Маслоу и Роджерс уже в середине XX века обращают внимание на ускоряющийся процесс социальных изменений, связанных, прежде всего с научно-техническим прогрессом. «Практически в каждой области жизни мы сталкиваемся с молниеносным старением и смертью фактов, теорий и методов» – пишет Маслоу [7, с. 110]. «Когда научные открытия и изобретения увеличиваются в геометрической прогрессии, – продолжает мысль Роджерс, – пассивный и культурно ограниченный человек не может справиться со все возрастающим потоком вопросов и проблем. Если человек не сможет по-новому, оригинально адаптироваться к окружающему миру так же быстро, как его изменяет наука, наша культура погибнет». «Хорошо бы вывести новую породу людей, – говорит Маслоу, – которые также хорошо чувствовали бы себя в процессе перемен, как форель в бурном потоке горной реки». «Еще лучше, – говорит Роджерс, – если бы человек сам стал потоком, непрерывным процессом позитивных личностных изменений (быть самим собой – значит быть процессом – это одна из аксиом теории личности, выведенной, как утверждает Роджерс, из его клинического опыта). Здесь слышится дзэн-буддистский коан: «Царапина на камне и царапина на воде». Стань текущей водой, тогда тебя нельзя будет поцарапать, и тебе не будут нужны никакие психологические защиты (а это, как известно, главное условие самоактуализации по Роджерсу) [6, 7].

Если бы Роджерсу предложили такую интерпретацию его творчества, он бы, естественно, с ней не согласился, не смотря ни на какие аргументы и цитаты из его книг и статей. Сам он, в полном согласии со своим учением, предпочитал автаркический контекст оценивания. «И хула, и восхваления, – писал Роджерс, – меня не очень заботили, потому что я начал чувствовать, что лишь один человек знает, является ли то, что я делаю, честным, разумным, глубоким, открытым для всех или фальшивым, проводимым в целях защиты, неразумным. И этот человек – Я. Я рад иметь все доказательства для оценки своей работы. Критика и похвала являются ее частями. Но задачу взвесить эти доказательства, определить их значение и полезность я не могу передать никому» [6, с. 65]. Роджерс, конечно, не опубликовал резюмирующей самооценки своего творчества, тем более что в конце жизни (как в свое время и Фрейд) он занялся гиперализацией своего подхода за пределами психологии и психотерапии. Автаркическую оценку дала одна из наиболее известных учениц Роджерса Мэри Боуэн, которая сказала, что личностно-ориентированная психотерапия по Роджерсу – это не частный метод, а психотерапия как таковая. Симптоматично, что при этом она развила волновав-

шую Роджерса ідею о том, что «триаду» необходимо дополнить четвертым центральным условием – *indwelling*, то есть условием пребывания в измененном состоянии сознания, в котором, как писал Роджерс, что бы ни делал психотерапевт, все оказывается правильным, поскольку существует прямой контакт с непостижимой духовной сущностью человеческого Я. «Психотерапия – утверждает М.Боуэн, – это процесс, позволяющий нам все чаще ощущать наше внутренне Я и реализовать нашу взаимосвязанность с энергией Универсума» [8]. Постулат о существовании духовного Универсума является так называемой «первой аксиомой Джемса», с которой начинается описание лютого из известных вариантов мистики.

Третий тип оценивания какой-либо теории или концепции связан с определением отношения, на центральную роль которого во всех гуманитарных науках еще в 1931 году указал Вильям Штерн: «выделенность из целого / включенность в целое» [9, с. 189]. В этом отношении для клиент-центрированной психотерапии Роджерса релевантным контекстом оценивания может быть, например, процесс становления и развития американской гуманистической психологии, а для нее самой – социокультурная ситуация в США в середине XX века.

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что сегодня для концепции Роджерса большое практическое значение имеет выбор такого контекста оценивания, как общий процесс развития психотерапии, которая сегодня начинает осознавать себя как самостоятельная профессия и отдельная гуманитарная наука. И в этой связи клиент-центрированную психотерапию можно рассматривать как частный метод и частную концепцию, которые являются, несомненно, эффективными, но только для определенной клиентуры современного психотерапевта, о которой было сказано вначале. И тогда эта концепция, сохраняя все ценное, отдавая должное Роджерсу, может развиваться и совершенствоваться, чтобы в соотношении «часть-целое» эта часть была в органическом соответствии с психотерапией как целым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франкл В. Человек в поисках смысла : Сборник / В.Франкл ; [пер. с англ. и нем.] – М. : Прогресс, 1990. – С. 24. ISBN 5-01-001606-0.
2. Мадди Сальваторе Р. Теории личности: сравнительный анализ / Сальваторе Р. Мадди ; [пер. с англ.]. – СПб. : Издательство «Речь», 2002. – 539 с. ISBN 5-9268-0083-8.
3. Хьелл Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – 608 с. – (Серия «Мастера психологии»). ISBN 5-88782-044-6.
4. Фейдимен Дж. Личность и личностный рост / Дж. Фейдимен, Р. Фрейгер ; [пер. с англ.]. – Вып. 4 – М. : Изд-во Российского открытого ун-та, 1994. – 68 с. – ISBN 5-204-00003-8.
5. 100 великих психологов. – М. : Вече, 2004. – С. 337. ISBN 5-94538-397-X.
6. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс ; [пер. с англ.]. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с. ISBN 5-01-004150-2.
7. Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики / Маслоу Абрахам Гарольд ; [пер. с англ.]. – СПб. : Издат. группа «Евразия», 1997. – 430 с.
8. Боуэн М. В.-Б. Духовность и личностно-центрированный подход / М. В.-Б. Боуэн // Вопросы психологии. – 1992. – № 3-4. – С. 24-33.
9. Штерн В. Персоналистическая психология / В. Штерн // История зарубежной психологии (30-60-е гг. XX в.) . – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 344 с. ИБ № 2181.

Щербатюк Б. А. ТВОРЧИСТЬ КАРЛА РОДЖЕРСА В АЛЬТЕРНАТИВНИХ КОНТЕКСТАХ ОЦІНЮВАННЯ

У статті аналізуються витoki творчості, теоретична концепція і психотерапевтична практика Роджерса у трьох альтернативних контекстах оцінювання: перший тип оцінювання – автаркичний, другий тип оцінювання спирається на порівняльний аналіз альтернативних концепцій, третій пов'язаний із спробами визначити більш загальний контекст описування, стосовно якого концепція, яка оцінюється, розглядається як частина або етапи деякого складного цілого, яке еволюційно змінюється. Клієнт-центрована психотерапія Роджерса розглядається як окремий метод і окрема концепція, які, без сумніву, є ефективними, але тільки для певної клієнтури сучасного психотерапевта.

Ключові слова: масові неврози, клієнт-центрована психотерапія, контекст оцінювання, автаркичний контекст оцінювання, самоактуалізація, триада Роджерса.

Scerbatjuk B. A. CREATIVITY CARL ROGERS IN ALTERATE CONTEXTS EVALUATION

The paper analyzes the origins of creativity, the theoretical concept and the practice of psychotherapy Rogers in three alternative evaluation contexts: the first type of evaluation - self-sufficient, a second type of evaluation is based on a comparative analysis of alternative concepts, and the third is associated with attempts to define a more general context of the description, in relation to which the concept of the estimated considered as part of, or steps of a complex, changing evolution of the whole. Client-centered therapy of Rogers is regarded as a private method and private concept that is certainly effective, but only for a certain clientele of modern psychotherapy

Keywords: mass neurosis, client-centered therapy, the context of evaluation, self-sufficient context of evaluation, self-actualization, the triad of Rogers.

УДК 159.92

Якимчук Б. А. (м. Умань)

**ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ
ТВОРЧОГО МИСЛЕННЯ ПІДЛІТКІВ**

У статті розглядаються деякі теоретичні підходи, які розкривають психологічні закономірності розвитку творчого мислення у підлітковому віці.

Ключові слова: мислення, творче мислення, підлітковий вік, пізнавальна мотивація.

Постановка проблеми. Останнім часом помітно збільшується сума знань, які необхідно засвоїти учневі, зростають соціальні вимоги до підвищення загальноосвітнього рівня особистості та розвитку її інтелекту. При цьому виникає протиріччя, яке полягає в тому, що для розв'язання задач, що постають перед особистістю в процесі життєдіяльності, важливим є розвиток різних сторін та властивостей мислення, формування мисленневих дій та прийомів. Оперування засвоєними шаблонами, аналогами не веде до продуктивного розв'язання завдань, що постають перед особистістю. Тому у психолого-педагогічних дослідженнях значне місце відводиться проблематиці розвитку мислення учнів (зокрема творчого) у різні вікові періоди.

З огляду на це цікавим для досліджень є підлітковий вік, оскільки саме в цьому віці у процесі навчання відбуваються істотні зміни в розвитку мисленневої діяльності. Підліток вже здатний систематично вивчати основи наук. Зміст та логіка викладу навчальних дисциплін, характер засвоєння знань вимагає розвиненої здатності самостійно мислити, міркувати, порівнювати, узагальнювати і робити висновки.

Мета дослідження – на підставі аналізу теоретичних досліджень виявити психологічні закономірності розвитку творчого мислення у підлітковому віці.